Национальное самосознание и родной язык

Юсупова Заррина Курбоновна
Преподаватель
Самаркандский Государственный Институт Иностранных Языков

Особенности национальной лингвистической мысли обусловливаются местными, историческими, социальными, культурологическими, мировоззренческими характеристиками. Об этом имеются многочисленные свидетельства самых различных школ.

Заметное место в современной науке о языке занимает итальянская лингвистика. «Для итальянской школы характерна прежде всего её „национальная специфика“, которая проявляется в исключительном интересе к изучению языка в его связях с историческими и этнографическими реалиями. Поэтому границы между общей историей культуры или литературы и описанием языка как специфической формы этой культуры оказываются подчас неясными и, следовательно, результаты большинства исследований не содержат чётких общелингвистических схем, которые могли бы быть с лёгкостью использованы при изучении других языков». Поэтому для развития итальянской лингвистической мысли особенно показателен во второй половине XX в. историзм (storicismo) объяснения языковых закономерностей. Так, Бруно Мильорини говорит: «Требуется только одно: чтобы лингвист ясно видел различие между сложившимся историческим значением слова, отмеченным в словаре, и значениями новыми, всякий раз придаваемыми слову писателями в данных контекстах. Короче говоря, он должен чётко представлять себе характер и границы абстрагирования. Писатель со своей стороны не должен обольщаться тем, что он якобы творит вне истории. Он может (если способен) преодолевать прошлое, но не может его игнорировать. Уже сам тот факт, что писатель пользуется словами в качестве средства выражения, означает, что он обращается к социальному институту, созданному в процессе исторического развития общества».

Тем самым, у итальянских лингвистов постоянно прослеживается внимание к элементам семантико-структурной и коннотативно-функциональной неоднородности в наблюдаемых языковых фактах. Они широко практикуют синхронно-диахронный анализ всевозможных пластов функционирования языка и процесса структурации речи в целом на фоне актуализации постоянно изменяемого языка. Например, Бенвенуто Террачини делает в этом плане следующее характерное обобщение: «Понимание языка как символа, то есть как системы знаков, значащих постольку, поскольку они объективируют состояние субъекта, позволяет представить в виде простой диалектической взаимосвязи противоречие между индивидом и языковой средой. Всякий языковой факт, всякий знак имеет как бы две стороны, то есть является одновременно и выражением субъекта, и формой, закреплённой коллективным употреблением, которое гарантирует понимание знака. Всякий раз, когда мы говорим; мы разлагаем язык на составные части, эквиваленты которых мы находим в речи других говорящих, а также в нашей предшествующей речевой деятельности. Это сознание эквивалентности обеспечивает понимание знака и возможность бесконечного его воспроизведения. Акт речи является, таким образом, сочетанием, сплавом личного и неличного, нового и общеизвестного, которое и делает нашу речь понятной».

Из вышесказанного очевидно, что опыт лингвистической итальянистики непременно следует учитывать в разработке современной теории общего развития науки о языке. К тому же, как писал Эуджен Косериу, итальянская школа «благодаря сильной гуманистической традиции в настоящее время наиболее свободна как от социологических и физикалистских ошибок, так и от абсурдности

и наивности псевдоматематического подхода».

Если обратиться к формированию лингвистических концепций в США, то здесь исключительное влияние оказали исследования в области изучения языков американских индейцев. Исследование индейских языков началось ещё при освоении Америки (в XVI-XVII вв.), когда шло прежде всего накопление первичного материала в виде разнообразных сведений этнолингвистического порядка, в результате чего были созданы первые индейскоязычные словари и грамматики, построенные по образцам латинской грамматической традиции. Их ценность для науки весьма значительна, ибо они успели сохранить сведения о быстро вымерших языках. Позже уже были получены и первые важные теоретические обобщения. Так, в конце XVIII века обнаруживается заметное сходство в лексико-грамматической структуре некоторых индейских языков, что дало повод для предположения об их общем происхождении.

Использованная литература:

1. Леонтьев А.А. Язык как социальное явление (к определению объекта языкознания) // Известия АН. Серия литературы и языка.- Т.35.- М., 1976.- № 4.-С.301-319.
2. Соссюр Ф.де. Заметки по общей лингвистике. — М.,1977
3. Филин Ф.П. К проблеме социальной обусловленности языка// Вопросы языкознания.- М., 1966.-№ 4.-С.39-49.